В.В. Калугин

Наименования формата книг, филиграней и сортов бумаги по месту изготовления. (По старорусским рукописным источникам)

В средневековом книжном деле размер переплета, названия некоторых инструментов и составных частей книги зависели от ее формата. В настоящее время формат бумажных кодексов определяется по расположению на листах водяных знаков. В свою очередь филиграни, как правило, являются указанием на место изготовления бумаги. Следовательно, три лексические группы, обозначающие эти реалии, тематически и семантически связаны друг с другом.

В русских народных говорах синонимом термина *формат* является имя существительное *обрез*. "*Обрезом* зовут и размер, формат: обрез *в четвертку*, *в осьмушку*" (Даль, т.2, с.618)[1]. В средневековье формат ин-фолио обозначался специальными наименованиями *листъ* 1649, *листъ дестный* 1552, *во весь листъ* 1690, *рука большая* 1678 и, в особом контексте, словосочетанием *книга большая* 1696-97. Во вкладной записи 1552 г. митрополита Макария к "Великим Четьим-Минеям" сообщается, что они "писаны всѣ в дестныи листъ"[2]. Между тем каждый том "Великих Четьих-Миней" представляет собой огромный фолиант, ~~написанный~~ в развернутый александрийский лист[3]. Слово-

---

[1] Ссылки на издание: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. - [7-е изд.] - М., 1978-1980. - Т. 1-4 - даются в тексте.

[2] "Великии Минеи Четии", собранные всероссийским митрополитом Макарием: Сентябрь: Дни 1-15. - Спб., 1868. - С.I.

[3] Описание рукописей Синодального собрания:(не вошедших в описание А.В. Горского и К.И. Невоструева) / Сост. Т.Н. Протасьева. - М., 1970. - Ч.1. - С.170.

сочетание лист лестный известно и в русских народных говорах в значении "целый, во всю десть" (Даль, т.I, с.433).

В специальной лексике книжного дела существительное листъ могло использоваться для обозначения этого же понятия и без согласованного с ним имени прилагательного дестный: "Книга миротворнои круг писменаӻ-а в листъ книга апостол толковои писм-аной в десть"[4]. Так как в приведенном отрывке различаются форматы листъ и десть [2° - В.К.], можно предположить, что под первым словом подразумевается рукопись в I°. С помощью устойчивого выражения во весь листъ особо подчеркивалось, что книга состоит из развернутых, не сложенных пополам листов. Так в описи ХУП в. определен формат, по-видимому, изданного на московском Печатном дворе в 1689 г. Евангелия тетр ин-фолио: "Евангилие напрестолнаӻ-а болшиӻ-а печати с каимами алеѯандриискіе бумаги во вес листъ печати рҁз [1689] г году". 1690 г. ПКП-90, оп.2, л.341 об.[5]

В описи Успенского собора Московского Кремля, составленной в 1701 г., об уже упоминавшихся "Великих Четьих-Минеях" сообщает-

---

[4] Опись имущества Спасо-Евфимиевского монастыря. 1660 г. ЦГАДА, собр. Суздальского Спасо-Евфимиевского монастыря (ф. 1203), оп.I, № 29, л.143 об.; см. также л.143 (далее в тексте: СЕМ-29).

[5] Ссылки на памятники деловой письменности ХУП - нач. ХУШ вв., хранящиеся в следующих фондах ЦГАДА: собр. Приказа книжного печатного дела (московского Печатного двора) (ф. 1182), оп.I; собр. Оружейной палаты (ф. 396), оп.I, 2; собр. Патриаршего (Синодального) казенного приказа (ф. 235), оп.I, 2 - сокращенно даются в тексте: МПД-; ОП- или ОП-, оп.2; ПКП- или ПКП-, оп.2 - с указанием даты источника, номера единицы хранения и листа.

ся: "I2 книгъ минеи мѣсячныхъ четьихъ болшои руки"[6]. Термин рука большая встречается также в текстах ХУП в.: "Евглие престолное в савинскои мнстрь болшои рѹки золота на нег пошло на Ѕі. [I6] алтнъ .д. [4] де". I678 г. ОП-I7558, л.3. В источниках по специальной лексике книжного дела отмечено использование словосочетаний рука меньшая I683, средняя I68I, середняя I689.

Имя рука получило широкое распространение в профессиональной лексике различных средневековых ремесел[7]. ~~Это слово было полисемичным.~~ Оно служило для наименования величины, размера, формата чего-либо: "Куплено...луженого гвоздья болшеи и середнеи и малои рукъ шестьдесят колодок". I668 г. ПКП-67, л.456. "Кѹплено ... китаики лазоревои болшои рѹки мѣрою полдевята аршина". I682 г. ОП-20375, л.6. "Взято ... сажи копченои пят кушинов болшои рѹки". I683 г. ОП-2I6I6, л.I. Лексема рука также могла употребляться в значении 'качество': "Іван салтанов Іван безмин симон ушаков смотря тѣх красокъ. бакану виницѣиского голубцѹ ѕелени желти полименту глеиту сказалі тѣ де краски бакан виницѣискои среднеі рѹки голубец ис простых самои доброі ѕелен и желть добрые ж". I682 г. ОП-2I584, л.2. В русских народных говорах слово рука обозначает "вид товара, сорт, разбор. Какой руки железо?" (Даль, т.4, с.I09).

В старорусском языке имя прилагательное александрийский I556,

---

6 Описи Московского Успенского собора, от начала ХУП века по I70I год включительно // Русская историческая библиотека. - Спб., I876. - Т.3. - Стб. 739.

7 Котков С.И. От линейной меры к качественной // Русская речь. - М., I985. - № 5. - С.I38-I4I.

александрѣйский 1540 служило для обозначения особого сорта бумаги высокого качества. По преимуществу она использовалась для изготовления книг в 1° и 2°. Однако, как показали палеографические разыскания Л.П. Жуковской, александрийские листы могли употребляться для написания не только роскошных фолиантов, но и для рядовых рукописей в 4°[8]. Этот вывод подтверждается и свидетельствами памятников языка XVII в.: "Кнѝга в полдесть [4° – В.К.] на олеѯандрiiской бѹмаге iрмологиi киевского пѣния писмѣная под нотами"[9]. Интересные известия об александрийской бумаге приводятся в сочинении Г.К. Котошихина[10]. В этом произведении и в других источниках встречаются устойчивые словосочетания бумага александрия 1683, александрѣя 1642; бумага александрийская (александрѣйская) большая 1540, большой руки 1653, самой большой руки 1675, самая большая, середняя, меньшая 1666–67, средняя 1682, средней руки 1681, середней руки 1689; листъ александрийский большой 1666–67, середний 1683. Наименованиями полуалександрия и бумага полуалександрийская 1701, очевидно, обозначались низшие сорта этой бумаги.

Получивший очень широкое распространение в профессиональной лексике книжного дела термин десть является заимствованным словом. Он был усвоен русским языком, "вероятно, через тюрк. посредство

---

[8] Жуковская Л.П. О значении исследования понтюзо и некоторых других вопросах филиграноведения // Археографический ежегодник за 1981 год. – М., 1982. – С.69–70.

[9] Опись имущества Савво-Сторожевского монастыря. 1689 г. ЦГАДА, собр. Монастырские дела (ф. 125), оп.1, № 33, л.88 (далее в тексте: МД-33).

[10] Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. – 4-е изд. – Спб., 1906. – С.36–39.

(ср. тур. dästä "горсть, пачка, связка", tästä – то же, тат., казах. destä...) из нов.-перс. dest "рука", др.-перс. dasta-, авест. zasta- – то же"[II]. По мнению А.И. Соболевского, это заимствование указывает на то, что первоначально бумагу на Русь привозили из стран Востока[I2]. Е.Ф. Карский считал, что французское выражение main de papier представляет собой перевод слова dest (daest)[I3].

В старорусском языке лексема десть употреблялась в двух значениях: 1) 'формат бумаги, равный половине листа; 2°' I494; 2) 'пачка, определенное количество писчей бумаги' I55I. Установить, из какого количества листов в XVII в. состояла одна десть, помогает следующее известие: "В стопе по дватцаті дестеі а в десті || по дватцаті ... по п-аті листов". I633 г. МПД-I5, л.I7 об. – I8. Следовательно, десть содержала в себе 25 листов бумаги, а одна стопа насчитывала 20 десятей, т.е. 500 листов. В связи с этим ~~следует~~ необходимо отметить, что в русских народных говорах десть обозначает 'стопу бумаги в 24 листа'; в одну стопу или топу (северновеликорусское наречие) входит 20 дестей (Даль, т.1, с.433; т.4, с.329, 4I6).

Внутри формата в 2° существовали различные размеры, для обозначения которых использовались словосочетания десть большие бумаги I649, десть большой (большей) руки I684, десть большая I656, десть

II Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – 2-е изд. – М., I986. – Т.1. – С.507.

I2 Соболевский А.И. Славяно-русская палеография: С 20 палеографическими таблицами. – 2-е изд. – Спб., I908. – С.4I.

I3 Карский Е.Ф. Славянская кирилловская палеография. – [2-е изд.] – М., I979. – С.4I.

меньшой (меньшей) руки 1684, десть средней руки 1688, десть малая 1649, десть малейшая 1701, десть средняя 1679. По поводу первого наименования следует заметить, что во Франции ратуша г. Лаона еще в XIV в. покупала особую бумагу "de grant volume"[14].

Именем существительным десть мотивированы прилагательные десятевой 1657, дестявой 1640, дестовой 1579, дестный 1552 и десный 1625. Переплетчиками-старообрядцами формат в 1° обозначался словосочетаниями книга в лист и книга листовая, а в 2° – выражением книга полистная[15], т.е. пол-листная, в 1/2 листа.

Слово десть является опорным компонентом сложного существительного полдесть 'формат в 4°' 1627. Кроме того, известны термины полдесть большая, полная и малая 1701, служившие для наименования разных размеров книг в 4°. В русских народных говорах в лексическое значение имени полдести также входит понятие 'пачка бумаги, состоящая из 12 листов' (Даль, т.3, с.251). В рукописных источниках отмечено употребление сложных прилагательных полудестевой 1657, полудестявой 1697, полудестовой 1579, полудесновой 1625, полудесный 1626.

Формат книг в 8° и его варианты обозначались терминами четверть 1597, четверть малая 1641 или большая 1701. Мотивированное

---

[14] Лихачев Н.П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков: Исследование и описание филиграней: (С приложением семнадцати автотипических таблиц). – Спб., 1899. – Ч.1. – С.XXIX.

[15] Симони П.К. Опыт сборника сведений по истории и технике книгопереплетного художества на Руси, преимущественно в допетровское время, с XI-го по XVIII-ое столетие включительно: Тексты – материалы – снимки. –[Спб.,] 1903. – С.213, 214 (далее в тексте: Симони).

существительным четверть прилагательное четвертной 1579 также встречается с метатезой консонантных звуков в корне – четветрной 1579. В работах современных исследователей полдесть иногда отождествляется с четвертью, однако для средневековых книжников эти понятиями были разными.

Для обозначения формата книг в 16° применялись слова восьмина 1597, восьминка 1579, восьмушка 1666, осьминка 1638, осьмуха 1701, осьмушка 1638 и полчетверть 1682. Выражение восьминка маленькая 1579 являлось названием наименьших по размеру книг, относящихся к данному формату. Разнокоренные синонимы полчетверть, восьмушка и другие фонетические и словообразовательные варианты свободно взаимозаменяются в ~~старорусских текстах~~ памятниках старорусского языка: "Да псалтыр писмянна-а в десть друга-а в восмушку". 1674 г. ПКП-59, оп.2, л.81. "В том же коробьѣ десят книгъ немецкихъ і в том числѣ одна книга в полдесть шесть книгъ в четверть три книшки в полчетверть"[16]. Существительными восьмина и осьмуха мотивированы прилагательные восьминный XVI и осьмушный 1676. и пол-осьмушечный 1679

Слова пол-осьмушки 1660 служили для наименования формата очень маленьких кодексов, в 32-ю долю листа: "Книжица хождение в цръград стеѳана новогородца писм-ана-а в пол-осмушки". 1660 г. СЕМ-29, л.149 об. Известны и еще более миниатюрные рукописи в 1/62, однако названия, обозначающие этот формат, в источниках пока не обнаружены.

Развитие книгопечатания вызвало появление новых форматов.

---

[16] Опись имущества Знаменского монастыря. 1685 г. ЦГАДА, собр. Московского Знаменского монастыря (ф. 1191), оп.1, № 563, л.58.

Встречаются издания и рукописи XVII в. в 1|12. Для обозначения этого редкого формата применялись термины доля шестая 1678, шестерикъ 1666, шестерка 1675, шестинка 1641: "Св҇атцы в шестерикъ московской печати выходу .рч҇з. [1689] г году". 1689 г. МД-33, л.107. "К҇нга ѹченїя ѡ исповеди в шестеркѹ печатная". 1675 г. МПД-73, л.68.

В старорусском языке некоторые форматы книг могли обозначаться с помощью существительного доля 'часть листа' и согласованного с ним порядкового числительного: "Восмьдесят девят псалтырей в шестѹю долю листа печатано". 1678 г. ОП-1171, оп.2, л.196. Примечательно, что этот способ используется и в современной палеографии.

Отдельно следует остановиться на уже упоминавшихся терминах-словосочетаниях, созданных с помощью основных видов синтаксической связи – согласования и управления. Они указывают на то, что в средневековье различались не только всевозможные форматы, но и несходные размеры книг в пределах одного формата. По многим причинам (неодинаковая величина формочных листов, разнообразные способы их складывания, обрезка блока при его переплетении и т.д.) кодексы одного формата нередко отличаются друг от друга размерами. Встречаются книги, формат которых занимает промежуточное положение между 1° и 2°, 2° и 4° и т.п. Колебание в размере книг особенно характерно для пергаменных рукописей. В отличие от обыкновенных листов "пищей бумаги", которые были примерно одинаковы по величине, пергаменные листы не имели строго установленного размера. После появления бумажных кодексов формат пергаменных рукописей определялся приблизительно, по аналогии с ними: "Февраля [illegible]. четя четыре к҇ниги харатейныя писмянные, в том числѣ одна в десть. дрѹгая в десть же третья в малѹю десть четвертая в малѣишѹю десть". 1701 г. ОП-1173, оп.2, л.247 об. Разница в

в размере кодексов одного формата хорошо прослеживается на примере древнейших пергаменных рукописей. Так, по определению современных археографов в большую 4° написаны "Добрилово евангелие" 1164 г. (24,4-24,5 х 19,4-19,7), Евангелие тетр XII в. (24,5 х 19,5-20). В среднюю 4° – "Архангельское евангелие" 1092 г. (20,5 х 16,5), Синайский патерик кон. XI в. (20,8 х 16,8). В малую 4° – "Саввина книга" X (?)|XI в. (17 х 13-14). В очень малую 4°, почти в 8°, – Требник кон. XIII в. (15 х 10)[17]. Для средневековых книжников эти различия в формате были вполне очевидны, что и вызвало появление рассмотренных словосочетаний.

В народной ремесленной терминологии сложные названия некоторых инструментов и составных частей книги были обязаны своим происхождением ее формату. В старорусском языке функционировали устойчивые словосочетания застежка дестевая и полудестевая 'застежка у книг в 2° и 4°' 1640; каракса въ десть, въ полдесть, въ четверть, въ осьминку ХУП (Симони, с.45), каракса десная 1630 или дестовая 1631 и полудесная 1630 или полудестовая 1644 'приспособление для разлиновки листов тетрадей в 2°, 4°, 8° и 16°'; середникъ четвертной и середничекъ осьмушной 'орнаментальный штамп для тиснения в центре переплетной крышки в 8° и 16°' 1665; тиски дестовые 'для обработки книг в 2°' 1632; доска дестевая (дестяная) и полудестевая 'переплетная крышка в 2° и 4°' 1640 и т.д. Эта традиция существовала еще в нач. XX в. Так, в профессиональной речи переплетчиков-старообрядцев использовались выражения доска листовая и четвертная (Симони, с.235).

---

[17] Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI-XIII вв. – М., 1984. – С.30, 43, 68, 96, 112, 330.

Несмотря на то что рассмотренные наименования встречаются только в источниках кон. ХУ – нач. ХУШ вв., все же можно предположить, что некоторые из них входили в состав древнерусской лексики книжного дела. Бумага для написания кодексов использовалась восточными славянами уже в ХШ в. Вероятно, тогда в древнерусском языке и должны были появиться первые специальные обозначения формата бумажных листов и рукописей.

Продукция многочисленных бумажных мельниц различалась и часто именовалась по изображенным на листам филиграням. На старорусские названия водяных знаков обратил внимание еще П.Ф. Николаевский[18]. Отдельные сведения о филиграноведческой терминологии ХУП в. приводятся в исследованиях И.В. Поздеевой[19] и М.П. Лукичева[20]. Однако данная тема не может считаться разработанной ни в палеографическом, ни тем более в лингвистическом аспекте.

В старорусском языке для обозначения понятия филигрань использовалась лексема клеймо 1622. В ХУП в. широкое распространение получила бумага с филигранью "кувшинчик", называвшейся в московском койне словом оловяникъ 1629 или его вариантами оловеникъ

---

[18] Николаевский П.Ф. Московский Печатный двор при патриархе Никоне || Христианское чтение. – Спб., 1890. – №№ 1-2. – С.129-130.

[19] Поздеева И.В. Новые материалы для описания изданий Московского Печатного двора: Первая половина ХУП в.: В помощь составителям Сводного каталога старопечатных изданий кирилловского и глаголического шрифтов: Методические рекомендации. – М., 1986. – С.5, 33, 34, 39.

[20] Лукичев М.П. К истории бумажного производства и торговли бумагой в России в ХУП веке || История и палеография: Сборник Института истории АН СССР (находится в издательстве).

I638, олевеникъ I632, уловеникъ I633. "Переплетчику петрѹше ермолаевѹ ... ѕа две дести бѹмаги оловяникѹ доброва гривна дано кѹплена бѹмага в казенной приказ на книги на вычисткѹ". I629 г. ПКП-3, л.I82 об. Вариантом этой филиграни и соответственно ее наименования был оловяникъ подъ вѣнчикомъ – 'кувшинчик, верхняя часть которого имеет коронообразную форму' I632. За пределами специальной лексики оловяником назывался I) 'оловянный (а также любой металлический сосуд типа кружки или стакана' I5I9 или 2) 'оловянный сосуд для хранения жидкости (преимущественно спиртного)' I692[2I]. В русских народных говорах оловяник имеет значение 'оловянная кружка' (Даль, т.2, с.67I).

Словосочетание вѣнецъ царевъ обозначало филигрань "геральдический щит с короной вверху" I622. В I628 г. в приказ Устюжской четверти для составления расходных и приходных книг за I628–29 гг. было приобретено две стопы бумаги с такой филигранью. "Действительно, сохранившаяся за этот период приходо-расходная книга приказа написана на бумаге, имеющей соответствующие водяные знаки"[22]. Выражения вѣнецъ царевъ большой, меньшой и середний I633 использовались для наименования вариантов филиграни, отличавшихся (————)размерами: "Здѣлав бѹмаги добрые привестi на книжной печатноi двор ... двѣ тысечи стопъ царева болшово венцу цена по дватцатi по штi алтнъ по четыре днги стопа да три тысячи стопъ цр҃ва ж меншово венцу цена по дватцатi по пятi алтнъ стопа". I633

[2I] Словарь русского языка XI–XVII вв. – М., I987. – Вып. I2 (О – Опарный). – С.360.

[22] Лукичев М.П. К истории бумажного производства и торговли бумагой в России в XVII веке.

г. МПД-15, л.17 об.

В филиграноведческой терминологии XVII в. известны случаи употребления существительного вѣнецъ 1643 без согласованного с ним притяжательного прилагательного царевъ. Разные по величине варианты филиграни обозначались словосочетаниями вѣнецъ большой и малый 1651. Кроме того, в делопроизводственных документах отмечено использование уменьшительного имени вѣнчикъ 1632.

В старорусском языке одним из значений лексемы дуракъ было 'придворный или домашний шут' 1614. Поэтому за широко распространенной в XVII в. бумагой с филигранью "голова шута" утвердилось это название. Не вызывает затруднений и определение в условиях специального контекста семантики слова крыжъ – 'филигрань "католический крест"': "У ерославца посадцкого члвка у iвана гурева сна назарева куплено бумаги розных клеемъ под венцемъ болшимъ да под венцемъ малымъ да под дурокомъ да под крыжем триста семьдесят двѣ стопы одна десть". 1651 г. МПД-48, л.21 об.

Наименованиями орелъ 1640 и орликъ подъ вѣнчикомъ 1631 обозначалась филигрань с изображением этой птицы, двуглавой или одноглавой, с короной или без нее: "Дьякъ мин-а быков взял ис купецские полаты х книжному печатному дѣлу бумаги сто стоп ωрлику под вѣньчикомъ по дватцатi по три алтна по две днги стопа". 1631 г. МПД-12, л.107.

Термин узелъ 1646, по всей вероятности, являлся названием филиграней, изображающих латинские монограммы, буквы: "Галанские земли у торгового иноземца iвана iванова сына хошн-а куплено бумаги за немецким узломъ восмьсотъ одна стопа". 1651 г. МПД-48, л. 22 об. Так как литеры ~~сопровождение~~ могли входить в композицию других филиграней, то это предопределило появление в старорусской лексике книжного дела выражений оловеникъ за немецкимъ узломъ 1632, царевъ вѣнецъ за немецкимъ узломъ 1643 и т.п.

В текстах ХУП в. также встречаются названия филиграней полатка 'дом с двускатной крышей', травка и некоторые другие: "Кѹплено на книжнои печатноі двор на книги ѡвошново ряду ѹ никона протопопова двѣсте тритцат стоп бѹмаги розных клеимов под травкою да полатка по дватцати по три алтна по две дњги стопа". 1634 г. МПД-18, л.45. "Кѹплено ѹ торгового чл҃вка патриарша крестьянина ѹ москвитина ѹ іванa тимоѳѣева сн҃а прозвище смолки бѹмаги розных клеемъ сто стоп под ребемъ сто стоп под оловеникомъ по дватцати по шти алтнъ по четыре денгі стопа и того сто шездесятъ рѹблев". 1640 г. МПД-38, л.18 об.

В средневековой лексике книжного дела сорта бумаги различались и по месту ее производства. Применительно к иностранной бумаге, ввозимой в Московскую Русь, использовались обозначения оловяникъ аглинский 'английский' 1621; бумага бараборская 'возможно, производившаяся в нидерландской провинции Брабант' 1621; бумага немецкая 1) 'изготовленная в германоязычных странах, например, в Голландии', 2) 'западноевропейская' 1623.

Большой интерес представляют свидетельства рукописных источников о русской бумаге ХУП в. Как известно, в Москве, на берегу р. Яузы, в районе Новой немецкой слободы за Покровскими воротами, находилась бумажная мельница. Выпускавшаяся ей продукция обозначена в памятниках деловой письменности выражениями бумага московского дѣла 1661 и бумага московского заводу бумажного дѣла 1677 (см. документы: 1661 г. МПД-65, л.302; 1677 г. ПКП-89, л.380 об.; 1677 г. ПКП-92, л.427 об.). Словосочетание бумага пехорская являлось наименованием продукции, по всей вероятности изготовлявшейся на мельнице, расположенной под Москвой, на р. Пахре у Зеленой

Слободы[23]. По-видимому, выработка "пехорской бумаги" сопровождалась значительным браком. В частности, на это указывает следующее известие: "Куплено ... на книжное писмо і в отпѹскъ в хоромы. в овошном. рядѹ. сѹконные сотни. ѹ егѹпа. іванова. сна. полунина стопа. бумаги пищей. цена дватцать шесть. алтнъ. четыре днги. да полстопы бумаги пехорской. во что вертет кормовые днги. цена три алтна две днги". 1681 г. ОП-20339, л.1. Обращает на себя внимание, что стопа писчей бумаги стоила 26 алтын 4 деньги, между тем как полстопы "пехорской бумаги" - всего лишь 3 алтына 2 деньги. Очевидно, она была низкого качества и поэтому употреблялась на обертку.

В рукописях кон. ХУ - нач. ХУШ вв. содержатся ценные сведения о названиях формата книг, филиграней и сортов бумаги. Трудности, связанные с изучением данной тематической группы лексики, заключаются прежде всего в том, что эти известия не сосредоточены в одном типе источников, а находятся в качестве факультативных в разнообразных по жанру памятниках языка. Многие из средневековых наименований сохранились в русских народных говорах, профессиональной речи переплетчиков XIX - XX вв. и, самое главное, в палеографической терминологии прошлого (в большей степени) и настоящего столетия. Это свидетельствует о преемственности современным русским языком древне- и старорусских языковых традиций в области специальной лексики книжного дела.

---

23 Лукичев М.П. К истории бумажного производства и торговли бумагой в России в ХУП веке.